

УДК 327.39; 329.11

РЕЛИГИОЗНЫЕ АСПЕКТЫ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИХ ПОСТУЛАТОВ РЕСПУБЛИКАНСКОЙ ПАРТИИ США: КОНСЕРВАТИВНАЯ ЭВОЛЮЦИЯ 2008–2011 гг.

© 2013 г. **М.А. Алхименков***

Институт США и Канады РАН, Москва

В статье рассматривается развитие идеологической платформы Республиканской партии после 2008 г. Находясь в оппозиции к администрации Обамы и пытаясь сохранить лидерство США в мире, республиканцы всё больше обращаются к религиозному консерватизму и стремятся объединить верующую часть избирателей вокруг своей партии. Идеалом для правых политиков и их электората по-прежнему является Р. Рейган с его ультраконсервативными взглядами. Роль религии и влияние «правых христиан» внутри Республиканской партии постепенно становятся определяющими.

Ключевые слова: *Республиканская партия США, «христианские правые», американский мессианизм, внешнеполитический реализм и идеализм, выборы президента США – 2012, Конгресс 112-го созыва, религиозное лобби.*

Моральные ценности – неотъемлемый элемент общественной и политической жизни США. Решения политиков, отражающие национальную этику и мораль, способны гораздо быстрее завоевать сердца избирателей. При этом моральные ценности носят подчас самый различный характер, варьируясь от возведения в абсолют индивидуальной свободы человека до следования пуританской логике «града Божьего на Холме». Однако, пожалуй, главный источник национальных ценностей это религия. Политик в США не может обходить её стороной. Он должен выглядеть в глазах избирателей человеком достойным с точки зрения морали и потому, зачастую, в своей деятельности отталкивается от религиозных принципов. Особенно это важно для политиков правого политического спектра, преимущественно представителей Республиканской партии.

Отношение к религии – один из ключевых разграничителей между двумя флангами политической элиты США. Эта грань особенно актуальна сейчас. Победа Демократической партии и светского либерала Б. Обамы на президентских выборах 2008 и 2012 гг. обозначила своеобразный ценностный рубеж, разделив две главные партии не только по политическим и экономическим принципам, но и по взглядам на религию и глобальную роль Соединённых Штатов. Оба аспекта

* АЛХИМЕНКОВ Михаил Александрович – младший научный сотрудник Института США и Канады РАН. E-mail: Alkhimenkov@yandex.ru

взаимосвязаны, поскольку религиозно-мессианское обоснование первенства США в мире почти исчезло в риторике и политике демократов. Для республиканцев же религиозный компонент стал даже более значимым.

Идейное размежевание также отразилось на сфере внешней политики. Поэтому роль религии в мировосприятии стремящихся к реваншу правых, которые всё сильнее заявляют о себе в стане республиканцев, требует отдельного рассмотрения.

Религия как основа идеологии современных американских правых

Интересна роль религии в формировании идеологии двух доминирующих партий и американского истеблишмента в целом. Демократы, особенно в последние десятилетия, стали менее религиозны и чаще всего отталкиваются от либеральных течений протестантизма; кроме того, исторически к ним всегда примыкали представители католической общины, а также все те, кто не разделял традиционный протестантский взгляд на мир.

Для Республиканской партии напротив, в большей степени характерен религиозный консерватизм. Республиканцы, экспериментировавшие с политическим реализмом во внешней политике в первой половине 1970-х годов, в начале 2000-х годов вернулись к религиозному мировосприятию и сегодня претендуют на то, чтобы продолжать американский исторический мессианский проект, появившийся в Северной Америке в начале XVII века, ещё с первыми кораблями переселенцев-пилигримов.

Актуальным историческим «водоразделом» для отношения партий к религии следует назвать период с середины 1970-х по начало 1980-х годов. Именно в это время сошли с политического олимпа последний видный республиканец-прогрессист президент Никсон и консервативный демократ президент Картер. В сфере внешней политики тогда же закончился период советско-американской разрядки времён прагматичного реалиста республиканца Генри Киссинджера и настроенного на доминирование США в мире демократа Збигнева Бжезинского. Параллельный рост влияния протестантов-евангелистов во главе с проповедником Джерри Фолуэллом и окончательное оформление «неоконсерватизма» как правоконсервативной идеологии, благодаря одному из его отцов-основателей Ирвингу Кристоу, быстро подтолкнули республиканцев к религиозному мессианству.

Так, они выдвинули ультраконсерватора Рональда Рейгана. Его отношение к внешнему миру пронизывала эсхатологическая, вдохновлённая апокалиптическими идеями протестантская мораль. Эпоха Рейгана закрепила консервативный, во многом фундаменталистский, политический идеал «Великой старой партии». Российский американист В.Н. Гарбузов отметил роль «новых правых христиан» в этом процессе: «Существенным идейным компонентом рейганизма было почтение (с явным оттенком популизма) к нормам морали и религии, приводившее порой к показному *морализму* его адептов. Источником и опорой этого морализма были так называемые новые христианские правые» [5, с. 171].

Поэтому начиная с 1980-х годов само наличие идейного акцента на религиозных ценностях является индикатором различий между двумя партиями. Если демократы в последние десятилетия твёрдо придерживаются либеральных, временами близких по духу к атеистическим, взглядов на мир (разумеется, формально не порывая с религией), то для республиканцев, особенно правых консерваторов, характерна апелляция к вопросам веры и морали. К этому добавляются их ультра-патриотичность и выраженный милитаризм. Такая тенденция гегемонизма была присуща не только Р. Рейгану и Дж. Бушу-мл. с их администрациями, но и большинству республиканских избирателей.

При этом было бы преувеличением полагать, что между политическими «правыми» (или, тем более, «правыми христианами») и Республиканской партией установился знак равенства. В партии есть и куда более умеренные в плане религиозного мессианства люди. Среди них такие разные политики, как экс-мэр Нью-Йорка бизнесмен Рудольф Джулиани, глава внешнеполитического комитета Палаты представителей Илеана Рос-Лехтинен или бывший конгрессмен от Техаса Рон Пол. Религиозность республиканцев – вещь не абсолютная и характерна она, прежде всего, для «христианских правых».

Однако важно то, что влияние последних в партии росло в течение 40 лет и ещё больше упрочилось после 2008 г. В настоящий момент именно правая идеология – главное идейное течение, своеобразный «мейнстрим» среди республиканцев, а 40-й президент США Рональд Рейган до сих пор служит образцом для партии, в том числе и в сфере внешней политики.

Поражение от демократов на выборах в обе ветви власти в 2008 г. лишь ускорило поправление республиканцев. Это неудивительно, если взглянуть на электоральную статистику. «Сторонники Республиканской партии чаще, чем демократы, посещают церковь, – согласно данным нового опроса общественного мнения, проведённого Институтом Гэллапа. – Если участие республиканцев в церковной жизни носит регулярный характер, то большинство демократов, напротив, редко или вообще никогда не ходят в церковь. В процессе проведённого социологического исследования выяснилось, что 43% тех, кто идентифицирует себя в качестве приверженцев Республиканской партии, еженедельно посещают церковные службы. Ещё 20% сторонников республиканцев бывают в храме, по крайней мере, ежемесячно. Для сравнения можно привести такие цифры: 33% всех граждан США посещают церковь еженедельно и 20% – ежемесячно. Среди демократов эти показатели ниже средних для всего населения США: 27% бывают на богослужении еженедельно и 20% – ежемесячно. При этом 52% демократов (т.е. большинство) утверждают, что они крайне редко или никогда не посещают церковь» [10]. Таким образом политическое разделение основано во многом на ценностных идеалах политиков и их избирателей. Биполярное отношение к религии всё больше совпадает с биполярной партийной системой США.

Будучи в оппозиции Белому дому и играя в 2008–2010 гг. роль меньшинства в Конгрессе, республиканцы с негодованием восприняли изменения во внешней политике США. Их недовольство особенно остро проявилось на фоне финансово-экономического кризиса и угрозы доминированию доллара в каче-

стве глобальной резервной валюты, т.е. в целом положению США в роли мирового гегемона. «Перезагрузка» отношений с Россией, сворачивание гегемонистской внешней политики «неоконов» и неготовность администрации демократов к жёстким действиям в отношении Ирана – эти и другие шаги выглядят в глазах правых проявлением слабости, постепенным демонтажем «Американского мира» и отказом от исполнения Соединёнными Штатами «назначенной им Богом миссии».

И неудивительно, ведь по взглядам правые избиратели и политики, скажем, сенаторы Джон Маккейн или Рик Санторум (уже покинувший Сенат Конгресса) – своего рода консервативные идеалисты. Для них суть того или иного государственного режима (с точки зрения не только доктрины прав человека, но и христианской этики или даже эсхатологии) имеет основополагающее значение. США в их глазах должны оставаться непререкаемым мировым лидером, преодолевающим любые трудности, в том числе военно-политическими методами.

Реализм и идеализм в современной внешней политике США в контексте религиозной идеологии

В то же время нынешняя демократическая администрация исповедует внешнеполитический реализм, пусть и в либеральном ключе. Демократы довольно скептически относятся как к религиозному мировосприятию, так и к возможности поддержания мировой гегемонии США. В значительной степени это традиционно и для американского дипломатического корпуса, в котором видную роль играет либеральная элита Восточного побережья, далёкая от христианского мессианизма. Администрация Обамы и демократы в целом, осознав ограниченность возможностей США в современном мире, выступают за постепенное сворачивание единоличного американского лидерства и перенос акцентов на многостороннюю дипломатию, укрепление партнёрства с заинтересованными государствами для совместного решения международных проблем.

Для правых такой подход глубоко непатриотичен. Забвение неовильсоновских идеалов, «глобального продвижения демократии» времён Дж. Буша-мл. для них обидно и даже аморально. Но их подход, близкий историческим американским ценностям, далёк от традиций американской дипломатии.

Серьёзно влияя на общественную и духовную жизнь США, религия не всегда была важным политическим, а уж тем более внешнеполитическим фактором. Ортодоксальные идеи воспринимались дипломатами из Госдепартамента весьма прохладно. Дж. Локонте отмечает: «Одной из установок американского внешнеполитического истеблишмента, укоренённой в Госдепартаменте как минимум в течение одного поколения, является то, что религия – враг рациональной дипломатии. Согласно этому посылу, всё что имеет отношение к религиозной вере должно тщательно контролироваться или считаться неподходящим: вера не может играть конструктивной роли в достижении внешнеполитических целей» [24].

Современные демократы становятся либеральными реалистами, прагматично подходя к внешнеполитическим вопросам, будь то израильско-палестин-

ский и ирано-израильский конфликты, отношения с Китаем или с постсоветским пространством. По мнению того же Дж. Локонте, президент Обама осуществил лишь символические шаги (наподобие учреждения дипломатического поста по продвижению религиозной свободы) в сторону тех, кто выступает против чисто прагматичного, секуляристского внешнеполитического образа мышления [24].

На фоне внешнеполитического прагматизма демократов современные республиканцы словно цепляются за прошлое, стремясь сохранить ещё недавно столь сильный неоконсервативный дух. Совпадение идеи гегемонии и веры неслучайно, ведь правый мессианизм предполагает активную борьбу «за устранение зла в мире», в том числе внешнеполитическими методами, включая применение военной силы. В. Крашенинникова пишет, что американский протестантизм подразумевает фундаментальную оппозицию добра к злу, правоты к неправоте. Космология пуританства не несёт в себе никаких оттенков, в ней есть только сражение между Светом и Тьмой [7, с. 139]. Соответственно, и во внешнеполитической платформе республиканцев 2012 г. отразилось характерное для периода 2000–2008 гг. деление стран и режимов на «хорошие» и «плохие». С уверенностью можно сказать, что религиозный фундаментализм играет сейчас важную роль во внешнеполитических идеалах республиканцев.

Конгресс 112-го созыва и религия

Промежуточные выборы в Конгресс, прошедшие в ноябре 2010 г., стали ярким примером изменений в политических предпочтениях религиозно настроенных кругов американского общества. Голосование показало, что не только республиканцы склоняются к религии, но и религиозные избиратели предпочитают республиканцев. Исследования американских аналитиков свидетельствовали: «Две группы, из числа самых крупных религиозных страт среди избирателей, показали в ходе выборов 2010 г. в Палату представителей схожие предпочтения с теми, что были продемонстрированы ими на предыдущих выборах. Белые протестанты голосовали преимущественно за республиканцев, а избиратели, не связанные с какой-либо религиозной группой, отдали свои голоса, в основном, в пользу демократов. Но католические избиратели, которые поддерживали демократов с двузначным преимуществом в течение двух последних выборов в Конгресс, в 2010 г. переметнулись к "Великой старой партии". И внутри этих ключевых религиозных групп поддержка Республиканской партии выросла в сравнении с 2006 г., фактически достигнув или превзойдя уровень любых недавних выборов. Голоса, полученные республиканцами среди религиозных избирателей, сравнимы с тем, что партия получила среди всего электората и, в особенности, среди белых американцев» [27, р.]. В итоге мы видим отражение тенденции к смещению политических предпочтений религиозного электората «вправо», что немаловажно, так как это коснулось католиков, многие из которых оказались недовольны либерализмом демократов и лично Б. Обамы.

Нынешнее влияние «правых христиан» получило вполне ощутимую социальную базу. Автор газеты «Лос-Анджелес таймс» М. Ландсберг пишет: «Ра-

бочий класс верит в Бога, или хотя бы в религиозную принадлежность. Каждый третий трудящийся и более характеризует себя как протестанта-евангелиста и около 40% разделились между католиками и “мейнстримовскими протестантами”. Белые представители из рабочего класса более чем в два раза в сравнении с аналогичными показателями для белых американцев, закончивших колледж, верят в то, что Библия в буквальном смысле “слово Божье” [22]. Это, без сомнения, делает их потенциальными сторонниками «правых христиан» (прежде всего, представителей евангелистских церквей), а следовательно, склоняет поддерживать республиканцев. Для последних такой расклад немаловажен, учитывая весьма неблагоприятную для них этнодемографическую динамику: не секрет, что увеличивающие свою долю в населении США мигранты из Латинской Америки и афроамериканцы куда охотней поддерживают демократов.

Очевидно, что влияние правых в стане Республиканской партии растёт во многом снизу. Широкие протестантские слои смещаются в сторону евангелизма, в то время как «мейнстримовские» ветви американского протестантизма теряют влияние в обществе. В ответ республиканцы закономерно усиливают консервативный религиозный аспект своей идеологии. Связь этих социальных и политических процессов убыстряется ввиду широкой критики в адрес администрации Обамы.

После выборов 2010 г. Республиканская партия серьёзно укрепила своё положение в законодательной ветви власти. При этом с точки зрения религиозной принадлежности конгрессменов особых изменений не произошло. Как говорится в аналитической справке Конгресса «многие аналитики описывали выборы 2010 г. как смену политической конъюнктуры вместе с получением республиканцами контроля над Палатой представителей и сокращением демократического большинства в Сенате. Но эта политическая перестройка не слишком повлияла на религиозный состав законодательного собрания, который оказался почти таким же, как и в палатах предыдущего созыва» [18].

Действительно, согласно аналитическому отчёту «Пью рिसёрч центр», Конгресс 112-го созыва состоял по большей части из протестантов, прежде всего, баптистов и методистов (как и в целом по стране), а также на четверть – из католиков. Религиозный состав законодательного собрания оказался весьма любопытен. Помимо протестантов и католиков в нём присутствуют 39 иудеев и 15 мормонов. Есть также мусульмане, буддисты и квакеры, но нет ни одного пятидесятника, индуиста, анабаптиста или свидетеля Иеговы [15]. Нет в нём и тех, кто не соотносит себя с каким-либо вероисповеданием: американскому политику трудно завоевать симпатии избирателей без учёта морального фактора и религиозной принадлежности. Обращают на себя внимание те деноминации, процент которых среди законодателей выше, чем в целом по США. «Несколько религиозных групп, имеющихся в стране, – говорится в отчёте, – включая членов Епископальной церкви, пресвитериан и иудеев, шире представлены в Конгрессе, нежели в общей структуре населения» [15]. Эти церкви влиятельны в верхних эшелонах власти. Здесь стоит вспомнить главу внешнеполитического комитета Палаты пред-

ставителей Илеану Рос-Лехтинен, которая входит в традиционно считающуюся элитной епископальную церковь США, являясь также другом церкви сайентологии [12]. Данный факт говорит о том, что некоторые видные республиканские политики всё-таки придерживаются более либеральной ориентации и не относят себя к религиозным консерваторам.

Основной же реципиент консервативных религиозных идей – правые республиканцы. Именно их усиление в партии симптоматично. Однако это происходит в первую очередь на уровне идеологии Республиканской партии, пока не сказываясь особо на структуре религиозной принадлежности законодателей.

Религиозная структура Конгресса связана с внешней политикой США. Например, она формирует основу для такого явления, как религиозное лобби. Данные американских исследователей показывают устойчивую тенденцию к его росту: «Число организаций, вовлечённых в процесс лоббирования на почве защиты религии и прав человека в вопросах, с ней связанных, возросло в Вашингтоне приблизительно в пять раз за последние четыре десятилетия. В 1970 г. таких организованных групп было менее 40, сейчас – более 200. В них занята, по меньшей мере, тысяча человек, работающих в самом Вашингтоне. Ежегодные траты на усилия, связанные с воздействием на национальную политику, составляют, не менее 350 млн. долл. В целом, группы по защите религиозных интересов сталкиваются примерно с 300 различными политическими вопросами. В течение большей части прошлого столетия они были сосредоточены, главным образом, на внутренних делах США. Однако сегодня на международной сфере сконцентрировано примерно столько же групп, сколько на сугубо внутренних делах. При этом две трети религиозных лоббистских организаций занимаются и тем, и другим» [23].

Таким образом, общественно-политическая роль религиозного лобби довольно значима. В качестве примера среди относительно молодых структур такого рода можно привести ААХЛ – Американскую ассоциацию христианских лоббистов (*The American Christian Lobbyists Association*). На официальном сайте организации сообщается: «ААХЛ была основана в июле 2004 г., чтобы поощрять политически активные консервативные семьи, отдельных личностей, деловых людей, церкви и организации к участию в законодательном процессе и помогать им повышать значение своего голоса в период до президентских выборов 6 ноября 2012 года» [29].

Подчас влияние религиозного лобби проявляется вполне открыто. Многие события за пределами США не проходят незамеченными для американских религиозных деятелей. Например, их заботит вопрос прав человека в России. Как писалось в документе, «представители девяти религиозных организаций США выступили в поддержку закона Магнитского, предусматривающего визовые и финансовые ограничения в отношении ряда российских чиновников. В направленном в Конгресс США письме девяти религиозных организаций говорится, что принятие этого закона будет способствовать предотвращению репрессий в отношении борцов за религиозные свободы» [6]. В этой связи стоит отметить и такую тенденцию как рост внимания религиозных структур США к гуманитарным аспектам внешней политики Вашингтона. Это особен-

но характерно для евангелистов, являющихся электоральной опорой Республиканской партии.

Другой пример лоббизма такого рода (по сообщениям СМИ, 20 июля 2011 г.): «Комитет по иностранным делам Палаты представителей рассмотрел резолюцию, призывающую власти Турции вернуть христианским общинам страны, в частности армянской, греческой и ассирийской, захваченные церкви, монастыри и другие духовные институты». Автором документа, как сообщается, стал конгрессмен-республиканец от Калифорнии Эдвард Ройс, он же сопредседатель группы армянской поддержки на Капитолийском холме. Документ призвал Турцию «уважать права христианских граждан республики» [3]. Со схожим предложением выступил уже в 2012 г. и его коллега по партии конгрессмен-республиканец из штата Флорида Гас Билиракис призвавший официальный Вашингтон сделать внешнеполитическим приоритетом защиту прав и свобод христиан, живущих в Сирии, в том числе и сирийских армян. С этой целью в Палате представителей Конгресса США разработана специальная резолюция, уже введённая в действие на Капитолии [1].

Поэтому помимо религиозного мировосприятия, т.е. духовно-психологического фактора и религиозной принадлежности как социально-этического аспекта, на деятельность конгрессменов воздействует и религиозное лобби в качестве общественно-политического компонента. Таковы три аспекта воздействия религиозной идеологии на практическую политику.

Религиозное лобби, при всей кажущейся локальности целей и задач, может воздействовать на политику США в ключевых странах и регионах мира, а также оказывать давление на отношения Вашингтона с союзниками. Оно зачастую тесно связано с «правыми христианами» и через них влияет на Республиканскую партию.

«Правые христиане» и внешняя политика США

Правоконсервативные идеи распространяются разными путями. Оппозиционный статус выражающих эти идеи сил даже способствовал диверсификации способов. Исследователь внешней политики США из Университета Восточной Англии Л. Марсен пишет о том, как сторонники идей «правых христиан» смогли усилить воздействие на партию: «Настоящее достижение и заявка на долгосрочное влияние осуществляется на микроуровне. "Христианские правые" стали очень умело проникать в местные партийные ячейки республиканцев в целях контроля. Их сторонники лоббируют в пользу узкого круга интересов и поощряют сенаторов и конгрессменов голосовать в поддержку вопросов, поднимаемых движением, используя "осуждение" и "поощрение", на основе записей голосования. Поддержка Израиля в обеих палатах Конгресса остаётся огромной. Консервативные евангелисты достигли больших успехов внутри Вооружённых сил США и сейчас составляют почти две трети всех военных капелланов. В итоге, представители "христианских правых" непропорционально значительно представлены на выходе американской внешней политики» [25]. По мнению аналитика, давление «правых христиан» на местах

превращается в электоральное влияние, укрепляет религиозное лобби и в итоге воздействует и на внешнюю политику США.

Л. Марсен приводит примеры влияния «правых христиан» и на деятельность американских внешнеполитических агентств. Так, – пишет автор, – «Агентство международного развития продолжает добиваться грантовых программ для доставки зарубежной помощи от организаций "христианских правых", создавая впечатление, особенно среди мусульманских получателей, что американская внешняя политика и христианство идут нога в ногу. Способность движения вступать в союзы с другими правыми группами, например, неоконсерваторами и, совсем недавно, с «Чайной партией», означает, что они не будут списаны со счетов в ближайшее время. "Христианские правые" в какой-то степени оказались изолированы ввиду того, что президент Обама значительно увеличил религиозное представительство в совещательных органах, но они, продолжают оказывать влияние на людей, поскольку осуществляют внешнюю политику США на местах» [25].

Если Б. Обама старается с помощью различных инициатив исправить имидж своей администрации в сфере религии, задействовав возможности исполнительной власти, то «правые христиане» попытались воспользоваться победой республиканцев на выборах в Конгресс. Т. Тулен писал в «Спиричьюел джеральд» в 2011 г.: «Евангелисты и консервативные католики, выиграв ключевые выборы в Конгресс в прошлом году, достигли успеха в рекрутировании новых членов правохристианского лагеря» [30]. Основными в их повестке дня являются внутренние вопросы (такие как ограничение государственного влияния на экономику или запрет на аборты), однако внешнеполитическая сфера также не остаётся без внимания. Особенно это касается гуманитарных вопросов и палестино-израильского конфликта.

Отношения Израиля с Палестиной и в целом Ближний Восток привлекают наибольшее внимание правых. У евангелистов, особенно «фундаментальных христиан», есть чёткая цель – поддержать Израиль в борьбе с арабами и Ираном. По их мнению, так выполняется религиозный долг Америки. Это тем более актуально сейчас, когда перед США остро стоит вопрос о возможном конфликте с Ираном.

Тенденция к ценностно-религиозной мотивации внешнеполитических действий была очень характерна для времён Дж. Буша-мл. Д. Халтон (Университет Торонто) критически отмечал: «Для Белого дома не имело значения, абсурдны взгляды евангелистов или нет. Главное было то, что голоса этой группы слишком важны, чтобы игнорировать их позицию по Израилю. Как следствие, Джордж Буш-мл. редко принимал ту или иную позицию в израильско-палестинском конфликте, без того, чтобы не принять во внимание взгляды религиозных правых» [19]. Напомним, что евангелисты фундаментального толка активно поддерживали кампании Дж. Буша в Ираке и Афганистане, равно как и вообще стремление к доминированию на Ближнем Востоке. Тот же Д. Халтон сокрушался по этому поводу: «Грустная правда заключается в том, что, несмотря на огромное количество мусульман, видящих, что США вовлечены в крестовый поход против ислама, есть много американцев-евангелистов,

которые приветствуют идею Америки как нации-крестоносца, ведущей священную войну» [21]. Данной идеей была внутренне пронизана доктрина Дж. Буша-мл., хотя на официальном уровне это и не звучало напрямую.

Сейчас правые продолжают сохранять те же принципы. Речь идёт не только о рациональном различии интересов либералов и консерваторов, обострившемся в связи с геополитическими и экономическими проблемами, но и о ценностном споре. И спор этот обостряется по мере того, как лидерство США в мире всё больше ставится под вопрос.

Внешняя политика и президентская кампания-2012: идейно-религиозный аспект

Президентская избирательная кампания 2012 г. показала преимущество внешнеполитических установок и идеалов республиканцев по сравнению с периодом до 2008 г. Директор Института США и Канады, академик Рогов отмечал зависимость Митта Ромни от идей «неоконсерваторов»: «Ромни не имеет вообще никакого внешнеполитического опыта. На протяжении избирательной кампании он выступал с речами, которые явно были написаны неоконсервативными советниками, такими как Джон Болтон, бывший американский представитель в ООН, один из лидеров неоконсерваторов» [14].

В ходе кампании большинство республиканских претендентов на президентский пост стремились показать себя жёсткими лидерами в сфере внешней политики. Это неудивительно: силовой подход и вера в превосходство США – органичные компоненты идеологии «христианских правых». Серьёзным исключением здесь стал лишь либертарианец Рон Пол, призывавший, по сути, к изоляционизму. Однако он не принадлежит к господствующему идейному течению республиканцев. И хотя сами либертарианские идеи (это подтвердил в определённом смысле успех Пола, набравшего больше голосов на праймериз-2012 г., чем в 2008 г.) приобрели значительную популярность, оказавшись в каком-то смысле альтернативой росту влияния «правых христиан», консервативные идеи пока явно сильнее.

Постулат о величии Соединённых Штатов, которым правые руководствуются, имеет религиозно-мессианский фундамент. Во внешней политике такой подход тесно связан с представлениями об особой роли США в мире, например, с знаменитой идеей Генри Люса об американском веке или неоконсервативном «Проекте за Новый американский век». Неслучайно, на съезде Республиканской партии, проходившем в конце августа 1912 г. в Тампе, влиятельный республиканский политик и идеолог, губернатор штата Нью-Джерси Крис Кристи, заявил: «Я хочу, чтобы мои потомки жили во втором великом американском столетии» [9].

Эта идея по своим императивам близка к одноимённому неоконсервативному проекту. Ещё в 2005 г. российский американист Э.Я. Баталов писал: «Неоконсерваторы не устают, впрочем, повторять, что Новый Американский век не придёт сам собой. Колоссальный потенциал, которым располагают Соединённые Штаты, должен быть реализован посредством активной наступатель-

ной внешней политики а-ля Рональд Рейган» [2, с. 66]. Э.Я. Баталов обоснованно констатировал отсутствие глубины у такого рода идей: «Аргументы защитников идеи «второго американского века» просты, чтобы не сказать примитивны. В обобщённом виде они выглядят следующим образом. 1) Сегодня Америка сильна как никогда и далеко превосходит другие великие державы (в некоторых случаях вместе взятые). 2) Динамика мирового развития такова, что появление полноценных конкурентов Америки в обозримом будущем не предвидится. 3) Мир остро нуждается в «просвещённом руководстве», а выступить в роли глобального лидера XXI века способны только США» [2, с. 66]

За период первого срока президентства Б. Обамы позиция республиканцев в отношении самого главного внешнеполитического идеала – американской гегемонии в мире – фактически не изменилась. Зато серьёзно изменились внешнеполитические условия: мир становится всё более полицентричным; глобальный экономический кризис обнажил назревшие проблемы американской экономики; положение доллара как мировой резервной валюты поставлено под вопрос; Китай продолжил рост и стал претендовать на позицию мирового лидера; усилился ряд региональных держав. Наконец, военная мощь США не увеличилась, зато Россия и Китай развернули масштабные программы перевооружения.

Ко всему прочему США так и не смогли развить первоначальный успех в региональных войнах в Ираке и Афганистане, столкнувшись в этих странах с огромными проблемами. Поэтому сама возможность полной реализации целей неоконсервативного «Проекта за Новый американский век» оказалась иллюзорной. Ещё в 2005–2006 гг. этот исследовательский центр прекратил свою некогда активную деятельность.

Глава комитета Госдумы по внешней политике А. Пушков отмечал, что правые пытаются вернуть уходящее первенство США и, резко критикуя «пораженца» Б. Обаму, ставят перед своим кандидатом именно такую цель. По его словам, Б. Обаму обвиняют в том, что он является носителем идеи «американской слабости», необходимости приспособливаться, извиняться за свое величие и т.д. По мнению А. Пушкова, М. Ромни мог бы стать вторым изданием Дж. Буша-мл., но уже без убеждённости последнего в том, что Америка все-таки сильна, поскольку войны в Ираке и Афганистане показали, что США не обладают всемогуществом [4].

Правые круги совершенно не могут смириться с потерей американского превосходства. При всей идеологизированности они, так или иначе, выступают со своих религиозных, патриотических и корпоративных позиций. Правда, такой подход не отвечает интересам ряда других центров влияния в мире и потому чреват для США изоляцией и вообще крупными издержками. В свою очередь, администрация Обамы постепенно сворачивает американскую гегемонию в мире или, как минимум, переводит политику в русло использования «мягкой силы». Однако она сталкивается с резкой оппозицией в Конгрессе.

В ответ на действия демократов, республиканцы постарались использовать и традиционный для американского консервативного мышления образ силы как составной части внешней политики США и жёсткого ответа на угрозы.

Одной из задач республиканцев в ходе президентской кампании стала попытка представить Б. Обаму слабым президентом. Когда-то им удалось осуществить подобную атаку на Дж. Картера после провала операции по освобождению заложников, захваченных в посольстве США в Иране в ноябре 1979 года.

В 2012 г. мишенью стал Госдепартамент, его реакция на убийство в Ливии американского посла и вообще атаки на американские дипломатические представительства на Ближнем Востоке. Так, заместитель главы республиканского меньшинства в Сенате Джон Кайл, сравнил первоначальную реакцию администрации Обамы на события в Ливии и Египте с перекладыванием вины с преступника на жертву. Это заявление влиятельного республиканца стало вполне предсказуемым ударом по президенту США в разгар предвыборной кампании [13]. Впрочем, результат оказался не столь успешным, как в 1980 г. Представители Б. Обамы смогли удачно отбить удар, к тому же часть республиканцев не поддержала почин коллег. Вместе с тем, данный приём достаточно типичен для республиканцев как с политтехнологической, так и с ценностной позиции. Силовой подход имеет непосредственное отношение к правохристианской идеологии, поскольку в этическом плане представляет собой своеобразное наказание зла, характерное для исторической американской религиозной этики.

Республиканцы вполне предсказуемо задействовали религиозный дух в борьбе с Б. Обамой. Например, в предвыборном ролике М. Ромни действующий президент обвинялся в развязывании «войны против религии» [11]. При этом, мобилизуя своих сторонников на общей антиобамовской и религиозной платформе, правые, также как и на выборах в Конгресс в 2010 г. апеллировали к католикам. Те всё больше поддерживают республиканцев, а вовсе не исторически близкую им Демократическую партию, и в 2012 г. данная тенденция нашла своё продолжение. Римско-католическая церковь (а это потенциально 80 млн. американских избирателей) заказала телевизионные ролики, в которых предупреждала страну «об авторитарных импульсах администрации». Архиепископ Нью-Йорка, влиятельный кардинал Тимоти Долан, даже благословил общенациональный съезд Республиканской партии в Тампе [8].

Заслуживает внимания ряд внешнеполитических пунктов предвыборной платформы республиканцев в 2012 г. под названием «Мы верим в Америку». К примеру, в разделе «Американская исключительность» перечислялся набор типичных правых ценностей, идеалов и целей. Там также заявлено: «Мы партия мира посредством силы. Признание американской исключительности – это убеждённость в том, что наша страна занимает уникальное место и играет особую роль в человеческой истории» [28, р. 39]. Основной исторический посыл таков – республиканцы обещают сохранить первенство Соединённых Штатов в мире и продолжить свою миссию: «В то время как двадцатый век, бесспорно, был Американским веком – с сильным лидерством, преданностью принципам свободы и демократии наших отцов-основателей, бережно хранимым в нашей национальной Декларации независимости и Конституции, и в непрерывной уверенности республиканцев в Божественном провидении, двадцать первый век также будет веком американского величия» [28, р. 39].

Разницу между двумя партиями в идеологических подходах к внешней политике хорошо иллюстрирует выдержка из аналогичной предвыборной платформы демократов: «Перенастроив нашу внешнюю политику, мы восстановили связи с другими странами по всему миру. От Европы и Азии до Ближнего Востока, Африки и обеих Америк, мы укрепили альянсы и партнёрские отношения, которые так важны для глобальной безопасности, и мы предприняли шаги, чтобы вновь оживить международные институты» [17, р. 21]. Таким образом, если риторику республиканцев характеризует религиозная вера в исключительность США, то демократы склонны к прагматизму. Они подчас игнорируют исторические идеалы в обмен на более гибкую позицию на мировой арене.

Кроме того, демократы позитивно оценивают предпринятые ими шаги в отношении России в рамках «перезагрузки»: «Мышление времён “холодной войны”, представленное Миттом Ромни при характеристике России как “геополитического противника американцев номер один” игнорирует наш реально существующий общий интерес с ней в вопросе сокращения ядерных боезапасов, их дальнейшего распространения в таких странах, как Иран и Северная Корея, и предотвращения попадания ядерных материалов в руки террористов. Политика президента по “перезагрузке” отношений с Россией принесла результат в виде значительного сотрудничества в этих сферах, а также в вопросе поддержки российской стороной северной сети поставок по снабжению американских войск в Афганистане» [17, р. 24].

Религиозная же, зачастую эсхатологическая, идеология республиканцев тесно переплетена с консервативной экономической программой и милитаристским патриотизмом. В частности, в предвыборной платформе-2012 республиканцев было сказано: «Как доказал Рональд Рейган победоносным завершением “холодной войны”, только наша способность обладать ошеломляющей военной силой может надёжно удерживать врагов Соединённых Штатов от угроз нашему народу и нашим интересам» [28, р. 42]. Таким образом, религиозная вера в величие Соединённых Штатов подкрепляется намерениями с помощью силы управлять мировыми процессами.

Показательно, что идеалом республиканцев по-прежнему остаётся «ястреб холодной войны», президент Рейган с его «чёрно-белым» видением внешнего мира. Автор статьи в журнале «Америкен консерватив» Дж. Хантер писал: «Возможно, лучшее определение того, что представляет собой консерватизм, было дано самой популярной фигурой для правых – Рональдом Рейганом. Рейган считал, что консерватизм представляют три группы – религиозные консерваторы, консерваторы в сфере национальной безопасности и экономические (либертарианские) консерваторы» [21]. Поэтому сейчас проблемой для республиканцев является необходимость гармонизировать “экономические взгляды” с “неэкономными целями” сторонников жёсткой силы и религиозного мессианизма. Сочетать активное участие в делах Ближнего Востока со снижением налогов на фоне огромных финансовых трудностей – сложная задача. Авторы журнала «Политико» А. Бёрнс и М. Хагерман делают вывод: «Что значит такое сочетание для республиканцев – партии со склонностью к ин-

тервенционизму, которая за последние несколько лет отклонилась от более расчётливого налогового консерватизма, – можно только гадать» [16].

Приверженность идее американского мессианства сочетается у правых республиканцев с настороженным отношением к глобализму. Собственно, одна из сторон правых мессианских идей – недоверие к внешнему миру, который необходимо «направить на путь истинный», причём, в том числе жёсткими методами. Критики правых отмечают: «Мораль продолжает отсутствовать в господствующей идеологии республиканцев после событий 11 сентября 2001 г. В значительной степени аморальная “теория собственного интереса” Гоббса удерживает господство внутри “Великой старой партии”, поддерживаемая неистовой глобофобией» [26]. Поэтому, понятно, что республиканцы могут удовлетворить свои внешнеполитические запросы только за счёт кардинальных шагов, связанных с обострением международной ситуации.

* * *

Итак, двойное поражение Республиканской партии в 2008 г. не остановило тенденцию её идейно-политического смещения вправо. Консерватизм, традиционно присущий партии, стал в последующие четыре года ещё более выраженным, а роль религии и влияние «правых христиан» возросли. Это нашло отражение в ценностной ориентации республиканцев и выдвигаемой ими внешнеполитической повестке дня.

С одной стороны, рост религиозного консерватизма стал продолжением тенденции республиканцев к мессианско-эсхатологическому восприятию мира, которая доминирует в их идеологии с 1981 г., т.е. с начала президентства Р. Рейгана. Он связан для правых с победой США в «холодной войне» и их представлениями об исторической миссии Америки. Крен партии в сторону ультраконсервативного видения мира стал настолько резким, что умеренная часть республиканцев постепенно оказывается в меньшинстве. Чего стоит только фраза бывшего бюджетного аналитика Конгресса республиканца М. Лофгрена, недавно вышедшего из «Великой старой партии»: «Я покинул партию, потому что она стала превращаться в апокалиптическую секту» [20].

С другой стороны, «фундаментализация» значительной части республиканцев – своеобразная реакция на исторические проблемы, вставшие перед США. Возможность потерять привычное первенство в мире, тяжёлое финансовое положение и социально-демографическая ситуация внутри самих Соединённых Штатов, ведущая к снижению процента белых американцев – эти и другие факторы бросают прямой вызов представлениям консерваторов о том, как должны быть устроены мир и их страна.

Неприятие республиканцами внешней политики Б. Обамы было не только политико-экономическим, но и ценностным. Победа на промежуточных выборах в Конгресс в 2010 г. укрепила решимость правого лагеря, оформившего идейный «мейнстрим» республиканцев. Внешнеполитический идеал партии отразился в её предвыборной платформе в 2012 г. В то же время религиозное лобби продолжило активное сотрудничество с конгрессменами-республиканцами, а религиозный фактор превратился в «линию фронта» в борьбе с

либералом Б. Обамой. Отражением данной тенденции стало и объединение значительной части религиозных избирателей (включая католиков) вокруг правого лагеря.

Таким образом, современные республиканцы становятся ярко выраженными консервативными идеалистами, отошедшими от реалистского подхода к внешней политике. Демократы же, окончательно занявшие либеральные позиции уже при Б. Обаме, совершают следующий важный шаг – переходят в своей политике на мировой арене от либерального идеализма клинтоновского образца к либеральному реализму. Этот фактор ещё больше усиливает тенденцию к поправлению Республиканской партии.

При этом процесс смещения республиканцев вправо создаёт ряд проблем для них самих. Во-первых, им становится всё сложнее бороться за голоса нейтральных избирателей, ведь умеренные кандидаты не находят полной поддержки внутри самой партии, а многочисленный электорат США не может поддержать откровенно консервативного политика. Эта ситуация отчётливо заметна на примере мормона Ромни, который сначала вынужден был убеждать соратников по партии в своём консерватизме, а затем нейтральных избирателей – в своей умеренности. Результат оказался неутешительным.

Во-вторых, влияние религиозных консерваторов наталкивается на оппозицию либертарианского крыла партии (Р. Пол, в некоторой степени «Чайная партия» и т.п.), которая выступает с изоляционистских позиций, не приветствуя милитаризм ультраконсервативных коллег.

Наконец, в-третьих, сама возможность проведения гегемонистского курса на мировой арене ставится под сомнение в результате возникновения тех экономических и геополитических проблем (прежде всего, глобальный экономический кризис, рост влияния Китая и других стран БРИКС), которые возникли перед США в настоящий момент.

Однако шансы христианских консерваторов на доминирование в партии увеличиваются в связи с ростом числа протестантов-евангелистов и переходом значительной части католических избирателей на сторону республиканцев. Способствует этому и не очень-то популярная экономическая политика демократической администрации.

В целом, налицо поляризация элиты Соединённых Штатов по самым главным вопросам политики на мировой арене – будущему США как единственной сверхдержаве, мессианскому проекту Америки и ближневосточному кризису. Эти вопросы, в отличие от текущей политики, имеют принципиальный исторический характер. Так что «правый уклон» республиканцев не только усиливает противоречия внутри американского истеблишмента и общества в целом, но и придаёт им характер конфликта ценностей, который, как известно, с трудом поддаётся разрешению компромиссным путём.

Список литературы

1. Американский конгрессмен: США должны позаботиться о христианах Сирии. 11.08.2012 (<http://novostink.ru/mir/36917-amerikanskiy-kongressmen-ssha-dolzhy-pozabotitsya-o-hristianah-sirii.html>).
2. Баталов Э.Я. Мировое развитие и мировой порядок (анализ современных американских концепций). М.: РОССПЭН, 2005. 376 с.
3. В Конгрессе США рассмотрели резолюцию поддержки прав христианских общин Турции. 21.07.2011 (<http://www.turkishnews.ru/politika-i-obschestvo-turcii/news/v-kongresse-ssha-rassmotreli-rezolyuciyu-podderjki-prav-hristianskih-obshchin-turcii>).
4. Второе издание Джорджа Буша. В Госдуме прогнозируют, каким может стать отношение США к России в случае победы Митта Ромни на выборах президента (<http://vz.ru/politics/2012/5/31/549941.html>).
5. Гарбузов В.Н. Революция Рональда Рейгана. М.: Наука, 2008. 567 с.
6. Группа религиозных деятелей США поддержала «закон Магнитского» (<http://www.newsru.com/religy/18jun2012/relde.html>).
7. Крашенинникова В.С. Америка – Россия: холодная война культур. Как американские ценности преломляют видение России. М.: Европа, 2007. 392 с.
8. Республиканцы могут положить конец пятнадцати годам глупости США (http://rus.ruvr.ru/2012_08_30/Respublikanci-mogut-polozhit-konec-pjatnadcati-godam-gluposti-SSHA/).
9. Республиканцы определились. Митт Ромни официально стал главным соперником Обамы на выборах (http://mn.ru/world_usa/20120830/326114302.html).
10. Республиканцы США религиозней демократов. 10.11.2011 (http://www.religare.ru/2_90334.html).
11. Ромни обвинил Обаму в войне против религии (<http://www.lenta.ru/news/2012/08/09/romneyad/>).
12. Савин Л. Религия и внешняя политика США. 14.06.2011 (<http://geopolitica.ru/Articles/1253/>).
13. Сенатор сравнил реакцию США на теракты с реакцией на жертву насилия (<http://ria.ru/world/20120913/748860743.html>).
14. Смогут ли республиканцы во главе с Миттом Ромни взять реванш у Барака Обамы? 28.08.2012 (<http://www.svobodanews.ru/content/transcript/24691438.html>).
15. Burke D. RNS: Religious Profile of 112th Congress Remains Stable. 6.01.2011 (<http://www.pewforum.org/Press-Room/Pew-Forum-in-the-News/RNS-Religious-profile-of-112th-Congress-remains-stable.aspx#>).
16. Burns A. and Haberman M. The GOP's Foreign Policy Muddle. 14.09.2012 (<http://www.politico.com/news/stories/0912/81232.html>).
17. Democratic Platform 2012 «Moving America Forward». Stronger in the World, Safer and More Secure at Home (<http://www.democrats.org/democratic-national-platform>).
18. Faith on the Hill. The Religious Composition of the 112th Congress. 5.01.2011 (<http://www.pewforum.org/Government/Faith-on-the-Hill--The-Religious-Composition-of-the-112th-Congress.aspx>).

19. *Halton D.* Faith and Politics: The Rise of the Religious Right and Its Impact on American Domestic and Foreign Policy. Part 1. 8-9.03.2007
(http://www.trinity.utoronto.ca/News_Events/News/halton.htm).
20. How Republicans Went Crazy, Democrats Became Useless and the Middle Class Got Shafted. Interview by Bill Moyers. 04.09.2012
(<http://truth-out.org/news/item/11304-the-party-is-over>).
21. *Hunter J.* The Conservative View on Foreign Aid. 24.09.2012
(<http://www.theamericanconservative.com/articles/the-conservative-view-on-foreign-aid/>).
22. *Landsberg M.* White Working Class: Clinging to Guns, Religion and Romney
(http://www.latimes.com/news/politics/la-pn-white-working-class-guns-religion-20120920,0,533490.story?track=rss&utm_source=feedburner&utm_medium=feed&utm_campaign=Feed%3A+latimes%2Fmostviewed+%28L.A.+Times+-+Most+Viewed+Stories%29).
23. Lobbying for the Faithful Religious Advocacy Groups in Washington, D.C. 21.11.2011 (<http://www.pewforum.org/Government/Lobbying-for-the-faithful--exec.aspx>).
24. *Loconte J.* Faith, Doubt, and U.S. Foreign Policy
(<http://www.american.com/archive/2010/june-2010/faith-doubt-and-u-s-foreign-policy>).
25. *Marsden L.* The Christian Right And US Foreign Policy Today
(<http://www.e-ir.info/2010/04/14/the-christian-right-and-us-foreign-policy-today/>).
26. *Palen M-W.* The Ideology that Drives the Republican Party. 25.07.2011
(http://www.fpi.org/articles/the_ideology_that_drives_the_republican_party).
27. Religion in the 2010 Elections: A Preliminary Look. 3.11.2010
(<http://www.pewforum.org/Politics-and-Elections/Religion-in-the-2010-Election-A-Preliminary-Look.aspx>).
28. Republican Platform 2012 «We believe in America». American Exceptionalism
(<http://www.gop.com/wp-content/uploads/2012/08/2012GOPPlatform.pdf>).
29. The American Christian Lobbyists Association. A Conservative Christian & Church Lobbying Firm (http://www.americancla.org/acla_home_page.html).
30. *Toolen T.* Christian Right Groups Sway the Congress on Big Issues. May 2011
(<http://www.thespiritualherald.org/article.php?id=160>).